

КОННИЦА ВЪ РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ.

I.

Необходимость изучения работы конницы въ эту войну.

Въ войнѣ 1904—5 годовъ мы имѣли болѣе, чѣмъ, тройной перевѣсъ въ конницѣ надъ японцами. И тѣмъ не менѣе это не избавило насъ отъ пораженія, не лишило японцевъ сладости побѣды! Значить ли это, что работа конницы въ современныхъ условіяхъ войны и боя не можетъ принести пользы своей арміи или же причина происшедшаго коренится въ чемъ либо другомъ?

Къ рѣшенію поставленнаго вопроса попытаемся подойти путемъ изслѣдованія дѣятельности нашей, а попутно и японской, кавалеріи въ минувшую войну. При этомъ, рассмотримъ послѣдовательно разные виды этой дѣятельности въ нѣкоторыхъ особенно характерныхъ примѣрахъ.

Только что вышедшая работа военно-исторической комиссіи даетъ солидный и богатый матеріалъ для описанія фактической стороны. Остается лишь дѣло за выводами ¹⁾.

Начну съ того отдѣла работы конницы, которымъ начинается и съ которымъ почти не расстаётся ея боевая жизнь. Говорю объ «ежедневномъ хлѣбѣ конницы» — развѣдкѣ.

¹⁾ Ихъ тоже вполнѣ достаточно въ извѣстныхъ трудахъ г. Ф. Гершельмана, но послѣдніе появились до выхода документальной исторіи.

II.

Развѣдка конницы.

1. Развѣдка коннаго отряда г.-м. Мищенко въ началѣ войны.

Въ ночь на 27-е января 1904 года, какъ извѣстно, «неожиданно» для насъ, японцы открыли враждебныя дѣйствія ночной атакой нашей Портъ-Артурской эскадры. Между тѣмъ, съ нашей стороны лишь спустя шесть дней послѣ этого, т. е. 2-го февраля, рѣшаются выслать конницу въ Корею.

Съ этой цѣлью формируется «отрядъ» г.-м. Мищенко изъ 1-го Читинскаго, 1-го Аргунскаго каз. полковъ, 1-й Забайкальской каз. батареи и конно-охотничьей команды 15-го В.-С. п. 1-й Верхнеудинскій каз. полкъ, изъ бригады г.-м. Мищенко, рѣшено оставить на охранѣ побережья, отъ Бицзыво до устья Ялу, предоставивъ г.-м. Мищенко право, если обстоятельства на морѣ позволятъ, притянуть этотъ полкъ къ себѣ.

Не ожидая сформирования всего отряда, 31-го января изъ Ыйчжю высылаются въ Корею *два развѣзда*: одинъ на Пеньянъ, другой вдоль морского берега ¹⁾. Первый, пройдя болѣе чѣмъ за недѣлю 115 верстъ, 9-го февраля достигъ Сакучая, гдѣ въ это время даже слуховъ о японцахъ еще не было. 4-го февраля, т. е. четыре дня спустя, за развѣздами выступилъ «авангардъ», 3 сотни 1-го Читинскаго каз. полка подъ начальствомъ войскового старшины Куклина, и къ 9-му февраля прибылъ къ Ченчжю, дойдя развѣздами до Пакчена. Такимъ образомъ, эти развѣзды находились отъ ранѣ высланныхъ самостоятельныхъ развѣздовъ въ 40 верстахъ. Общее положеніе коннаго отряда было слѣдующее. (Схема № 1).

Были слухи, что къ Пеньяну подходят 3,000 японцевъ. Въ дѣйствительности, въ Пеньянѣ 8-го февраля находился лишь японскій развѣздъ и только 10-го туда вступилъ 12-й кав. полкъ, а остальные части 12-й дивизіи были еще въ Сеулѣ.

По сосредоточеніи отряда въ Ыйчжю, г.-м. Мищенко 12-го февраля выступилъ въ предписанный ему «поискъ по направленію къ Пеньяну». Предписаніемъ по телеграфу отъ 9-го февраля г.-л. Ливевичъ предписывалъ ему при встрѣчѣ съ японской кон-

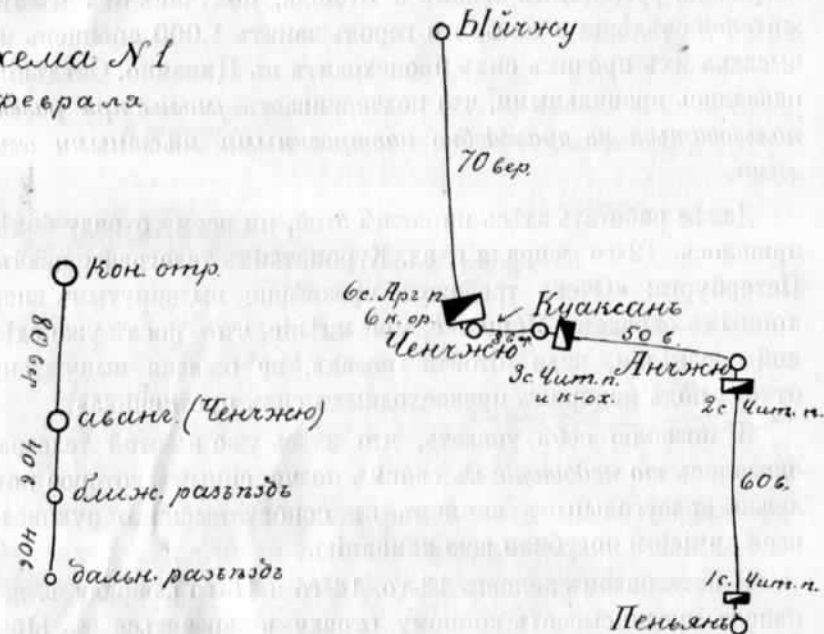
¹⁾ См. карту Кореи 20 вер. въ д. А. И. Звегинцева и барона Н. А. Корфа.

ницей «ее разгромить», а затѣмъ «рѣшительно не допускать, чтобы наша немногочисленная конница была разстроена въ первый же періодъ кампаніи».

Не проскальзываетъ ли здѣсь между строкъ такъ всѣмъ намъ знакомое выраженіе, что «конница дорогой родъ войскъ, а потому надо ее беречь»? Нѣтъ, конница слишкомъ дорогой родъ войскъ, чтобы его не употреблять въ дѣло. Поэтому не беречь слѣдуетъ конницу, а заставлять ее работать такъ, чтобы она съ лихвой окупала всѣ произведенныя на нея затраты.

Схема № 2

Понятно, что увлеченіямъ и здѣсь мѣста быть не должно.

Схема № 1
9 февраля

Говорю это потому, что осторожность генерала Ливевича въ исполненіи еще болѣе осторожнаго г.-м. Мищенко перешла въ медлительность и вялость.

Г.-м. Мищенко рѣшилъ двинуться двумя эшелонами: въ первомъ—Читинцы, развѣдуя на фронтѣ къ Пеньяну и Гензану, во второмъ—Аргунцы съ батареей, имѣя развѣдку на флангахъ. Съ полками была взята лишь половина обоза въ парныхъ двуколкахъ.

Въ первый переходъ было сдѣлано около 40 верстъ. 14-го февраля расположеніе коннаго отряда было указанное на схемѣ № 2.

Такимъ образомъ, конный отрядъ углубился въ Корею главными силами на 70, а развѣдывательной сотней почти на 200 в. Тутъ обращаетъ на себя вниманіе разбросанность отряда, вызванная преждевременной, какъ мы видѣли, высылкой «авангарда» на 10 дней ранѣе главныхъ силъ.

Главная дорога въ Анчжю шла въ узкой долинѣ, стиснутой крутыми горами. Жители относились недоброжелательно, но не враждебно. О японцахъ имѣлись лишь слухи, что ими занятъ Пенъянъ. Это и былъ, дѣйствительно, какъ выше указано, кавалерійскій полкъ 12-й дивизіи, собравшійся въ Пенъянъ 10-го февраля.

14-го февраля Читинская сотня, подойдя къ Пенъяну, была встрѣчена ружейнымъ огнемъ и отошла, получивъ отъ мѣстныхъ жителей свѣдѣнія о томъ, что городъ занятъ 1,000 японцевъ и что высадка ихъ прочихъ силъ происходитъ въ Цинампо. Свѣдѣнія эти оказались правильными, что подчеркиваетъ *умѣнье при развѣдкѣ пользоваться не враждебно настроенными мѣстными жителями.*

Далѣе работать здѣсь ни сотнѣ этой, ни всему отряду болѣе не пришлось. 12-го февраля г.-ад. Куропаткинъ телеграфировалъ изъ Петербурга: «Очень тревожусь чрезмерно выдвинутымъ впередъ коннымъ отрядомъ Мищенко; мое мнѣніе, что, послѣ уже сдѣланной развѣдки, надо отойти назадъ, не ожидая вынужденнаго отхода подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника».

Я позволю себѣ указать, что здѣсь уже въ этой телеграммѣ сказалось *то недостріе* къ своимъ подчиненнымъ, которое потомъ легло краеугольнымъ камнемъ въ основу высшаго руководства всей арміей и погубило всю кампанію.

И вотъ рядомъ депешъ 13-го, 14-го и 16-го февраля г.-л. Ливевичъ предписываетъ конному отряду возвратиться въ Ыйчжю, освѣщая *развѣздами на далекое разстояніе* пути къ Ялу съ юга и востока. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе *отра* въ успѣшность работы на дальнемъ разстояніи *однихъ развѣздовъ и присылка телеграфистовъ*, для устройства, при возможности, связи развѣздовъ съ Ыйчжю. Какъ то, такъ и другое поражаютъ своей необоснованностью и отсутствіемъ яснаго представленія о развѣдывательной службѣ конницы.

Къ 22-му февраля, главные силы г.-м. Мищенко (по три сотни Читинцевъ и Аргунцевъ съ батареей и конными охотниками 25-го

В.-Сиб. стр. п. вернулись въ Ыйчжю, причѣмъ общее расположеніе оказалось слѣдующее. (Схема № 3).

Такимъ образомъ, принужденный вести развѣдку на 3 фронта, конный отрядъ окружилъ себя, выражаясь по современному, *развѣдывательными сотнями.*

Думаю, что это явилось результатомъ распоряженій намѣстника. Генераль-адъютантъ Алексѣевъ, хотя и былъ недоволенъ отозваніемъ г.-м. Мищенко, но распоряженія г.-л. Ливевича не отмѣнилъ, а приказалъ продолжать развѣдку *сильными развѣздами*, уничтожая склады продовольствія и пр. Затѣмъ, по предложенію штаба Намѣстника было предписано г.-м. Мищенко воз-

Схема № 3.

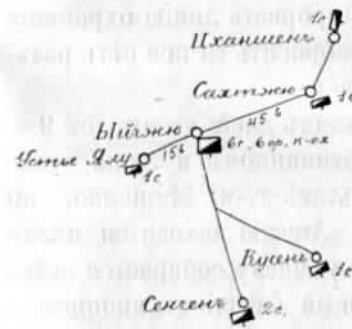

Схема № 4.

становить связь съ противникомъ развѣздами, выдвинувъ *для поддержки* ихъ три сотни въ Анчжю. Такимъ образомъ, сама обстановка потребовала для обезпеченія успѣха работы развѣздовъ *организации поддержки послѣднихъ.*

Свѣдѣнія о противникѣ ограничивались по прежнему лишь показаніями мѣстныхъ жителей. Лишь одинъ нашъ развѣздъ 24-го февраля встрѣтился съ японскимъ у Касана (въ 20-ти верстахъ передъ Анчжю) и перебилъ у него лошадей.

Становилось ясно, что необходимо всему отряду продвигнуться впередъ, чтобы войти въ соприкосновеніе съ противникомъ.

¹⁾ За это время отрядъ увеличился на двѣ сотни Уссурийцевъ.

И вотъ, 28-го февраля отрядъ занимаетъ расположеніе ¹⁾, указанное на схемѣ № 4.

Развѣзды въ это время далеко не выдвигаются, такъ какъ въ 12-ти верстахъ отъ Пакчена, по линіи р. Чинганганъ, 28-го и 29-го февраля они обнаружили японскіе посты и заставы. Здѣсь, въ теченіе 3-хъ дней наши пять сотенъ, находясь въ 12-ти верстахъ отъ противника, бездѣйствуютъ и по прежнему предпочитаютъ разговоры съ корейцами. Лишь 2-го марта, когда въ Пакченъ прибылъ самъ Мищенко, онъ рѣшилъ произвести развѣдку къ Анчжю; однако, взявъ съ собой одну лишь сотню, принужденъ былъ ограничиться перестрѣлкой съ японской заставой, не обнаруживъ ничего.

Отсюда ясно, что въ современной обстановкѣ *хитростью и уловками съдѣланный не соберешь*. Необходимо добиваться ихъ силой, а, слѣдовательно, развѣдку поручать частямъ, способнымъ къ бою, даже съ пѣхотой противника. Здѣсь нужно было употребить въ дѣло хотя бы всѣ девять сотенъ, но прорвать линію охраненія противника, чтобы быть въ состояніи забросить за нее сѣть развѣздовъ. Это сразу бы выяснило обстановку.

Между тѣмъ мы въ теченіе нѣсколькихъ дней стоимъ съ 9-ю сотнями въ 10-ти верстахъ передъ противникомъ и лишь «удивляемся его бездѣйствію». Въ результатѣ г.-м. Мищенко, по слухамъ, доноситъ, что 5-го марта въ Анчжю находится цѣлая дивизія; между тѣмъ туда лишь къ 9-му числу собирается всего 1 баталіонъ, 6 эскадроновъ и 1 саперный баталіонъ японцевъ.

Опасаясь за возможность дѣйствій японской кавалеріи на его сообщенія, г.-м. Мищенко рѣшаетъ отходить назадъ и 9-го марта отходить къ Ченчжю. Въ это время происходили лишь перестрѣлки нашихъ развѣздовъ съ японскими. Намѣстникъ остался недоволенъ нерѣшительностью генераль-маіора Мищенко и послѣднему было сообщено о необходимости «пользоваться всѣми представляющимися случаями для энергичныхъ дѣйствій противъ кавалеріи противника, выдѣляя для сего отряды достаточно сильныя...»

Къ 11-му марта расположеніе отряда было слѣдующее. (Схема № 5).

Развѣзды доходили до Ченчжю и лишь «встрѣчались съ японскими». Всѣ получаемыя свѣдѣнія добывались по прежнему отъ жителей, лазутчиковъ и изъ корейской газеты. Поэтому, когда 12-го г.-м. Мищенко доносилъ, что у Пакчена и Анчжю цѣлая дивизія,

вблизи нихъ не было и половины этого количества неприятельскихъ войскъ. Получивъ предписаніе о болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, г.-м. Мищенко 14-го марта вышелъ изъ Сенчена на Куаксанъ съ цѣлью 15-го марта предпринять «широкую» развѣдку, которая и привела къ первому съ начала военныхъ дѣйствій боевому столкновенію у Ченчжю.

Такимъ образомъ, лишь по понужденію Намѣстника предпринимается развѣдка крупными силами, способными къ бою, т. е. то, что слѣдовало сдѣлать гораздо раньше.

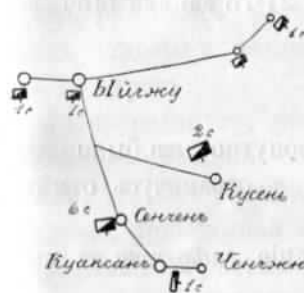
Рѣшившись на боевое столкновеніе г.-м. Мищенко совершенно правильно принимаетъ мѣры къ сосредоточенію своего разбросаннаго отряда. Двумъ сотнямъ со своего лѣваго фланга онъ приказываетъ перейти на дорогу Кусенъ — Ыйчжу, а находящіяся на послѣдней двѣ сотни притягиваетъ въ Сенченъ. Однако, послѣднія прибыли въ Сенченъ лишь 15-го вечеромъ, когда бой уже окончился.

Между тѣмъ въ 10 час. утра 15 марта г.-м. Мищенко съ 6-ю сотнями, оставивъ 7-ю въ Сенченѣ, подошелъ къ Ченчжю.

Послѣднее оказалось занятымъ противникомъ, по слухамъ ротой и эскадрономъ. Наши сотни спѣшили на высотахъ, окружавшихъ селеніе. Въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа продолжалась перестрѣлка. Затѣмъ къ японцамъ подошли 3 эскадрона (?). Два изъ нихъ проскочили въ селеніе, а третій, попавъ подъ перекрестный огонь, повернулъ назадъ. Еще около часа продолжалась перестрѣлка, пока не показался спѣшившій къ Ченчжю японскій баталіонъ. Тогда наши сотни отошли на 10 вер. назадъ и тамъ заночевали. Наши потери: убитыми трое, ранеными 4 офицера и 12 казаковъ. По японскимъ источникамъ потери у нихъ: убитыхъ 5, раненыхъ 12, а въ дѣлѣ всего принимало участіе $4\frac{1}{2}$ взвода гв. кав. полка, подкрѣпленныхъ затѣмъ пѣхотой.

Такимъ образомъ и здѣсь работу нашей конницы нельзя признать достаточно энергичной. Оказывается, что шесть нашихъ сотенъ въ теченіе 2-хъ часовъ подъ рядъ забавляются перестрѣлкой чуть не съ однимъ эскадрономъ японцевъ.

Схема № 5

Между тѣмъ ясно, что энергичнымъ наступленіемъ спѣшеныхъ частей, въ связи съ обходомъ конныхъ, можно было расправиться съ японской конницей гораздо раньше подхода ихъ пѣхоты.

А какъ бы этотъ первый успѣхъ былъ бы для насъ желателенъ!

16-го марта г.-м. Мищенко отошелъ къ Сенчену, а затѣмъ, въ виду «доставрнхъ» свѣдѣній о занятіи японцами Кусена, рѣшилъ отступить къ Ялу. На самомъ же дѣлѣ въ Кусенѣ еще никого не было. Считая, что лучший способъ предупредить обходъ—пойти ему навстрѣчу, г.-м. Мищенко двигается 16-го марта: 8-ю сотнями на Кусенъ и далѣе на Ыйчжю, а 2-мя сотнями по главной дорогѣ.

18-го—20-го марта отрядъ переправляется за Ялу, чѣмъ и оканчивается его работа въ Корей. Японцы слѣдовали поодаль и своими передовыми частями лишь вечеромъ 21-го заняли Ыйчжю.

Разматривая работу коннаго отряда, попутно уже были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія. Поэтому здѣсь я ограничусь отмѣткой главнѣйшаго.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *задержка* въ высылкѣ нашей конницы въ предѣлы Кореи.

Виною здѣсь не только наше постоянное щепетильничанье съ другими государствами, въ данномъ случаѣ съ Кореей, въ ущербъ самимъ себѣ, но и недостатки *организации конницы въ арміи*. Вѣдь, предвидя возможность войны съ японцами, надо было хотя часть конницы имѣть сведенной въ самостоятельную единицу и предназначенной для работы въ Корей! Вслѣдствіе отсутствія этого, пришлось обратиться къ излюбленному нами и узаконенному многими нашими войнами формированію «коннаго отряда». Далѣе, осторожная высылка конницы и быстрое ея возвращеніе, затѣмъ вновь выдвиненіе и уже отходъ по собственному желанію, третья высылка по требованію Намѣстника и, наконецъ, послѣдній отходъ. Т. е. нашъ конный отрядъ много силъ и времени потерялъ на движеніе взадъ и впередъ.

Причина—*отсутствіе правильнаго руководства конницей* и разногласіе во взглядахъ на ея употребленіе у Намѣстника и командующаго арміей.

Что же касается *самой конницы*, то здѣсь тоже дѣло обстояло далеко не благополучно.

Отыгрываніе на работѣ однихъ развѣдочныхъ, отсутствіе поддержки ихъ, нежеланіе вести развѣдку боемъ,—все это промахи самой конницы и прежде всего ея начальника, по своей предшествующей службѣ не кавалерійскаго офицера. Развѣдывательная дѣятельность конницы вообще, а въ современныхъ условіяхъ, въ особенности, является дѣломъ далеко не легкимъ. Она требуетъ соотвѣтственной и продолжительной подготовки мирнаго времени. Послѣдней же не было ни у Забайкальцевъ, ни у ихъ командира.

Между тѣмъ, говорятъ извѣстный нѣмецкій писатель Верди дю Вернуа: *«даже талантливые кавалерійскіе начальники должны обладать твердо выработанными приемами»*. Тогда, дѣйствительно и развѣдка конницы явилась бы упорядоченною. Тутъ же, какъ мы видѣли, она носила совершенно случайный характеръ. Такъ, разстоянія развѣдывательныхъ частей отряда отъ главныхъ силъ сплошь и рядомъ достигаютъ 60 верстъ, а то уменьшаются до 10 верстъ.

Интересно то, что г.-м. Мищенко ощупью подошелъ къ правильному рѣшенію вопроса о дальней развѣдкѣ, примѣняя высылку цѣлыхъ сотенъ, отъ коихъ уже впереди работали развѣзды. Однако, приковывая эти сотни къ опредѣленнымъ пунктамъ, онъ, при движеніи своемъ впередъ, неминуемо долженъ былъ выдѣлять въ тылъ и на фланги еще новыя сотни, что приводило къ разброскѣ его силъ.

Относительно боя у Ченчжю еще разъ укажу, какъ легкокъ былъ нашъ успѣхъ, несмотря даже на то, что конница была возвращена къ противнику по приказанію свыше, а не по собственному побужденію.

Въ конечномъ выводѣ, все, что далъ конный отрядъ за свою работу въ Корей, все это было добыто свѣдѣніями отъ лазутчиковъ и мѣстныхъ жителей. И хотя все-таки, благодаря своему нахожденію въ Корей, онъ позволялъ не беспокоиться за судьбу нашего выдвинутаго къ Ялу Восточнаго отряда, тѣмъ не менѣе его работа могла быть болѣе плодотворна. Помѣшали этому: 1) недостатки высшаго управленія и 2) промахи самой конницы.

Это указываетъ, что надо еще въ мирное время научиться: 1) правильно ставить задачи конницѣ при развѣдкѣ и 2) выработать единство взглядовъ на развѣдывательную дѣятельность конницы. Тогда въ военное придется лишь примѣнять извѣстные приемы къ данной обстановкѣ, а не импровизировать на живыхъ людяхъ.

2. Развѣдка во время развитія военныхъ дѣйствій.

а) *Передъ Тюренченскимъ сраженіемъ* конница г.-м. Мищенко была безцѣльно переведена на правый флангъ, почему не могла обнаружить обхода лѣваго нашего фланга японцами.

б) *Послѣ боя у Тюренчена* наша конница дѣйствовала въ трехъ группахъ: Мищенко на правомъ флангѣ у Сюяня; Ренненкампфъ на лѣвомъ у Саймацзы, а Самсоновъ прикрывалъ ж. д. на Портъ-Артуръ.

Командующій арміей былъ очень недоволенъ работой нашей конницы за это время. Онъ требовалъ отъ нея, кромѣ свѣдѣній о линіи передовыхъ частей, еще данныхъ о числѣ, составѣ и намѣреніяхъ (?) неприятельскихъ армій. Если требованіе свѣдѣній о «намѣреніяхъ» нельзя не признать чрезмѣрнымъ, то съ правильностью остальныхъ требованій нельзя не согласиться.

Конечно, условія обстановки затрудняли развѣдку конницѣ. Гористая, бездорожная мѣстность на значительномъ пространствѣ театра войны, дороги, находившіяся, большей частью, въ ужасномъ состояніи по причинѣ грязи и гололедицы, и наконецъ, пробки изъ небольшихъ частей всѣхъ родовъ войскъ, которыми японцы преграждали путь нашей конницѣ.

Но надо вполнѣ согласиться съ австрійцемъ, гр. Врангелемъ, что «русская конница была достаточно сильна, чтобы не бояться атакъ на нѣсколько ротъ или даже баталіоновъ японскихъ смѣшанныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ». Съ болью въ сердцѣ читаешь слова венгерскаго ротмистра Спайтса («Mit Kosaken durch die Mandschourei»): «Кромѣ военнаго образованія, русской конницѣ прежде всего недоставало твердой рѣшимости пожертвовать собой». Хочется закричать, что это гнусная ложь, но я, по крайней мѣрѣ, сдѣлать этого по чистой совѣсти не могу. Не въ замалчиваніи нашихъ недостатковъ, а въ сознаніи ихъ, пути къ возрожденію.

Сказанное подчеркиваетъ, что въ современныхъ условіяхъ развѣдка ведется не развѣдывательными частями, эскадронами и развѣздами. Она ведется крупными силами конницы, способными проложить дорогу своимъ остановленнымъ развѣдывательнымъ частямъ.

Между тѣмъ наша конница на войнѣ этого не сознавала. Послѣ упрековъ генерала Куропаткина было рѣшено выслать цѣ-

лую серію отдѣльныхъ офицеровъ-охотниковъ съ нѣсколькими казачками, пѣшкомъ. Однако и тѣ немногіе изъ нихъ, которымъ удалось возвратиться, не добыли мало-мальски важныхъ свѣдѣній. Да и трудно было на это рассчитывать, такъ какъ, повторяю, хитростью и уловками теперь развѣдки не произведешь.

в) *Во время боя подъ Вафангоу* конница находилась на линіи пѣхотныхъ частей, почему хотя и открыла обходъ японцами нашего праваго фланга, но несвоевременно. Причиной является неправильное руководство конницей.

г) Наоборотъ, *подъ Ляояномъ* правильно расположенная на лѣвомъ нашемъ флангѣ, къ сѣверу отъ р. Тайцыхе, драгунская бригада своевременно донесла объ обходномъ движеніи Куроки и его переправѣ.

д) *Во время сраженія на Шахэ* снова мы встрѣчаемся съ неправильнымъ примѣненіемъ конницы. Ее заставляютъ работать на лѣвомъ флангѣ въ гористой мѣстности, гдѣ ее съ успѣхомъ останавливаютъ небольшія части противника.

Такимъ образомъ, изъ этихъ примѣровъ видимъ, насколько успѣхъ конницы зависитъ отъ правильнаго руководства послѣднею свыше. Недаромъ говорятъ, что величіе полководца опредѣляется умѣніемъ его распорядиться своей конницей.

3. Развѣдка конницы передъ и во время Мукденскаго сраженія.

Я остановлюсь болѣе подробно на развѣдкѣ нашей конницы передъ Мукденскимъ сраженіемъ потому, что нѣкоторые считаютъ ее виновной въ несвоевременномъ обнаруженіи обхода арміи Ноги.

Къ концу января 1905 г. Манчжурскія арміи занимали укрѣпленныя позиціи на линіи Сыфантай—Гаотулинскій переваль, длиною до 95 верстъ¹⁾. На правомъ флангѣ была расположена II армія (25 верстъ по фронту) такимъ образомъ: *Конница*—на линіи Убаньюлю—Цыюто, съ охраненіемъ на линіи Каляма—Людиганца—Сяодамынь. Ляохэйскій отрядъ, сводно-стрѣлковый, 8-й и 10-й арм. корпуса находились въ *первой линіи*, а 1-й Сиб. корпусъ составлялъ *резервъ* арміи, примѣрно, за серединой.

Всего во всѣхъ нашихъ арміяхъ было 377½ б-новъ, 144 э. и с., 11¾ б-новъ инж. в., 1089 пол. ор. и 56 пул., съ общою боевою численностью въ 276,666 шт., 15,727 шаш. и 7,700 саперъ.

¹⁾ См. картограф. прилож. № 1 къ тому V Русско-Яп. войны. Раб. Воен.-Ист. Ком. Сиб. 1910 г.

Японскія арміи занимали фронтъ въ 65 верстъ отъ р. Хунхэ до Сянцияоцзы и имѣли 263 б-на, 99 эск., 892 пол. и горн. орудія, 17³/₄ б-новъ инж. в. и около 200 пулем., съ общей боевой численностью къ 7-му февраля, примѣрно, въ 300,000 чел. При этомъ за лѣвымъ флангомъ японцевъ, въ окрестностяхъ Сяобейхэ, находилась 3-я японская армія, прибывшая въ концѣ января изъ подъ Портъ-Артура, а за правымъ флангомъ, у с. Цзянчань, 5-я ихъ армія. Принимая ихъ въ расчетъ, протяженіе по фронту увеличится до 100 верстъ.

Фронтъ 3-й арміи прикрывался 1-й и 2-й кав. бригадами, сведенными въ дивизию подъ начальствомъ г.-м. Акіяма.

Распределение нашей конницы.

Изъ общаго количества, 144 эскадрона и сотни, находилось:

а) во II-й арміи	73.
б) въ III-й "	18 ³ / ₄ .
в) " I-й "	49.
г) " рез. Главнокоманд.	3 ¹ / ₂ .

Въ частности во II-й арміи 51 с. и 24 кон. ор. составляли особый конный отрядъ, 15 с. и 12 к. орудій входили въ Ляохэйскій отрядъ, а остальные по 2, 3 входили въ составъ корпусовъ.

25-го января, конный отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. Телешева (за раненіемъ г.-м. Мищенко) передвинулся изъ с. Сыфантай въ районъ с. Убаньюлю, выставивъ охраненіе на линіи Асыню—Судятунь. Задачей ему было поставлено: «содействовать задачѣ обороны, возложенной на сводно-стрѣлковый корпусъ и производить непрерывную дальнюю развѣдку» на Сяобейхэ, а также къ юго-востоку и югу отъ него до района развѣдки сводно-стрѣлковаго корпуса. На послѣдній же было возложено оборонять участокъ Сыфантай—Чжантань и развѣдывать къ востоку и сѣверу отъ линіи Сыфантай—Мамакай—Хэгунпу до линіи Татай—Хэгунпу.

Такимъ образомъ, конный отрядъ получилъ двѣ задачи, требовавшія, одна нахожденія на мѣстѣ, другая—движенія впередъ. Въ результатѣ получилось среднее рѣшеніе и недовольство командовавшаго II-й арміей г.-л. Мылова. По приказанію послѣдняго уже новый начальникъ коннаго отряда ген. Ренненкампфъ выдвигается впередъ, 1-го февраля доходитъ главными силами до д. Сантинза, въ 12 вер. къ юго-западу отъ Сяобейхэ, а развѣздами, направленными къ Ляояну, достигаетъ почти ж. д. Части противника уклоняются отъ встрѣчи. На другой день отрядъ продвинулся

на пять верстъ къ югу, встрѣтивъ лишь 6 японскихъ эскадроновъ и отбѣсивъ артиллерійскимъ огнемъ къ Сяобейхэ показавшуюся оттуда пѣхотную колонну противника.

3-го февраля ген. Ренненкампфъ получивъ приказаніе отправить на сѣверъ къ Гунчжулину бригаду 4-й Донской казачьей дивизіи, рѣшилъ прекратить дальнѣйшую развѣдку и вечеромъ того же числа прибылъ въ прежній районъ. Тутъ же получено было приказаніе выслать на сѣверъ и другую бригаду 4-й Донской дивизіи.

Официальное описаніе говоритъ: «Такимъ образомъ, конный отрядъ оказался ослабленнымъ на 24 сотни, а это привело къ тому, что развѣдка не была доведена до конца и расположеніе арміи Ноги осталось не развѣданнымъ». Между тѣмъ, ни одна изъ бывшихъ за это время встрѣчъ коннаго отряда съ японцами не указывала на его малочисленность для достиженія задачи. А до тѣхъ поръ, пока конный отрядъ боемъ, и боемъ упорнымъ, не убѣдился въ невозможности прорвать завѣсу противника, до тѣхъ поръ, мнѣ кажется, онъ не имѣетъ права считать себя «малосильнымъ».

На 12-е февраля ген. Куропаткинымъ былъ намѣченъ переходъ въ наступленіе II-й арміей, но затѣмъ послѣдній былъ отмѣненъ, такъ какъ день перехода въ наступленіе сдѣлался извѣстенъ японцамъ. Къ тому же послѣдніе 11-го февраля сами перешли въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга. Ген. Куропаткинъ, въ виду этого, приказалъ (непосредственно) 2-й бригадѣ 6-й В.-С. стр. дивизіи и 1-му Сибирскому корпусу перейти туда. Вслѣдствіе ухода своего резерва ген. Каульбарсъ рѣшилъ образовать новый, путемъ расформирования Ляохейскаго отряда, находившагося въ Сыфантаѣ, но не донесъ объ этомъ рѣшеніи Главнокомандующему.

Прежняя же задача этого отряда была возложена всего на 1-й Читинскій каз. полкъ, оставленный въ Сыфантаѣ, со включеніемъ его въ составъ коннаго отряда г.-м. Грекова¹⁾.

Затѣмъ послѣдовало приказаніе штаба II-й арміи отвести въ Сыфантай одинъ изъ полковъ коннаго отряда.

Такія распоряженія несомнѣнно (какъ говоритъ ген. Куропаткинъ), ослабили нашу развѣдку. Дѣйствительно: 1) сила коннаго отряда была уменьшена и 2) конный отрядъ лишился той

¹⁾ Ген. Ренненкампфъ переведенъ былъ на лѣвый нашъ флангъ.

могучей поддержки, которая имѣлась для него въ Ляохэйскомъ отрядѣ въ лицѣ трехъ родовъ войскъ. Последняя позволила бы нашему конному отряду работать еще болѣе активно и, кромѣ тѣхъ свѣдѣній о противникѣ, что онъ далъ, какъ увидимъ ниже, онъ могъ бы даже замедлить наступленіе непріятеля.

Такъ распоряженіями высшаго начальства подрѣзывались крылья тому конному отряду, отъ своевременной и успѣшной работы коего зависѣла участь всего сраженія. Вѣдь къ этому времени было извѣстно о нахожденіи арміи Ноги у Сяобейхэ!

Въ результатѣ къ 13-му февраля находившійся на правомъ флангѣ II-й арміи *конный отрядъ* г.-м. Грекова, въ составѣ 32 сот. и 18 ор., состоялъ изъ двухъ частей¹⁾: а) *Правое крыло*—г.-м. Павловъ, 15 сот., 12 к. ор., съ задачей охраненія и развѣдыванія на фронтѣ 20 вер., Каляма—Сяодамынь, съ резервомъ у д. Убаньюлю, въ верстѣ за центромъ; б) *Лѣвое крыло*—г.-м. Эйхгольцъ, 17 с., 6 к. ор., съ той же задачей на фронтѣ 18 вер., Сяодамынь—правый флангъ своднотрѣлковаго корпуса, съ резервомъ у Сыфантая, въ 3 верстахъ за лѣвымъ флангомъ. Такимъ образомъ, это расположеніе, тѣсно примыкая къ флангу арміи, лишь на 8 верстъ выдавалось угломъ въ сторону противника.

По словамъ А. Деникина²⁾, между р.р. Хуньхе и Ляохе находились многочисленныя мелкія партіи противника, до крайности затруднявшія работу развѣздовъ. Это обстоятельство именно и подчеркиваетъ положеніе, приводимое мною уже нѣсколько разъ. Одни развѣзды ничего не открываютъ, необходимо ихъ поддерживать, нужно работать всѣмъ отрядомъ.

Въ результатѣ надо признать, что *расположеніе нашей конницы передъ Мукденскимъ сраженіемъ отвѣчало удобству охраненія, но не развѣдки*. Требования двухъ службъ, хотя и дополняющихъ одна другую, разныя и потому, конечно, одновременно возлагаться на однѣ и тѣ же части не должны.

Такимъ образомъ руководители привязали конницу къ арміи, а исполнители не захотѣли высылкой, хотя бы развѣдывательныхъ сотенъ, раскрыть окружавшій ихъ передъ фронтомъ мракъ неизвѣстности. И если бы любой офицеръ на тактическихъ задачахъ поставилъ конницу на флангѣ въ такое положеніе, какое заставили ее принять передъ Мукденскимъ сраженіемъ, то о неудовлетворительности его рѣшенія двухъ мнѣній бы не было.

¹⁾ Можно пользоваться схемой № 6.

²⁾ «Мукденскіе дни въ конномъ отрядѣ», «В. Сб.» 1907 г., № 2.

Значить, не наша теорія виновна въ томъ, что при примѣненіи ея на войнѣ создавалась новая наука, отбрасывавшая законы прежней. Импровизація на живыхъ людяхъ, повторяю, недопустима. Надо не забывать, что какъ войска, такъ и ихъ начальники на войнѣ, могутъ дѣлать удовлетворительно лишь то, что въ мирное время они приучились выполнять безукоризненно.

13-го февраля. Итакъ, нашъ конный отрядъ, силою около 1¹/₂ дивизіи съ 3-мя конными батареями, разбросавшись охраненіемъ на фронтѣ почти 40 верстъ, неподвижно ожидалъ, пока японцы приблизятся къ нему. 13-го числа весь день японцы показывались передъ его фронтомъ, а потомъ отошли на линію Хэгоутай—Мамакай.

14-го февраля открывъ обстрѣливаніе артилерійскимъ огнемъ лѣваго фланга нашего коннаго отряда, сами начали наступленіе на центръ и правый флангъ. Сначала 3 эскадрона отѣснили нашу главную заставу отъ Людиганцзы къ Убаньюлю. За ними показала пѣхота. Затѣмъ три японскихъ колонны къ часу дня дошли до линіи Людиганца—Талантоцзы. Командующій II-й арміей, принимая это движеніе за попытку пѣхоты со стороны японцевъ въ нашъ тылъ, приказалъ г.-м. Грекову протянуть наблюденіе до Синминтинской ж. д., развѣдывая въ тылу наступающаго противника. Тогда начальникъ коннаго отряда приказалъ 5-му Уральскому каз. полку двинуться отъ Убаньюлю на д. Каляма и перебросить развѣдку на западный берегъ р. Ляохэ, предлагая поддержать его 8 сотнями изъ Сыфантая.

Въ 3 часа дня съ заставы у д. Асыню обнаружилось, что около 2-хъ б-новъ и полкъ кавалеріи двигаются къ сѣверу въ обходъ д. Каляма. Это уже опредѣленно указывало, что противникъ наступаетъ противъ праваго крыла коннаго отряда, группируясь къ своему лѣвому флангу. Кромѣ того, 5-й Уральскій каз. полкъ, двигаясь на Каляма, обнаружилъ, въ 5 ч. 15 мин. дня, наступленіе колонны изъ трехъ родовъ войскъ на д. Ашеньюлю и, задерживая ее, заночевалъ въ верстѣ сѣвернѣе этой деревни. Къ д. Каляма онъ выслалъ 3 офицерскихъ развѣзда, которые къ 9 час. вечера донесли, что последняя занята отрядомъ изъ трехъ родовъ войскъ.

Къ вечеру расположеніе праваго крыла коннаго отряда было слѣдующее (схема № 6).

Такимъ образомъ, оно разбросалось почти равномерно своими 15-ю сотнями на 20-верстномъ фронтѣ.

15-го февраля г.-м. Грековъ пытался потѣснить японцевъ въ направленіи на Людиганца и «пересѣчь вторженіе» въ направленіи на Каляма, поддержавъ 5-й Уральскій каз. полкъ. Однако, наступленіе сильныхъ непріятельскихъ колоннъ заставило весь конный отрядъ къ вечеру отойти, занявъ охраненіемъ линію Пандяоу—Чандіоу, т. е. на одной высотѣ со второй арміей.

Въ общемъ же, задерживая боемъ противника и наблюдая за нимъ особыми развѣздами, г.-м. Грекову удалось выяснитъ, что у д. Каляма прорвалось около дивизіи японцевъ, головныя части которой достигли д. Санлиньзы—Калифанъ, т. е. стали на одной линіи со штабомъ II-й арміи. (Схема № 7). Такимъ образомъ, угрожающее положеніе, занятое противникомъ къ вечеру 14-го числа, коннымъ отрядомъ было вполне выяснено.

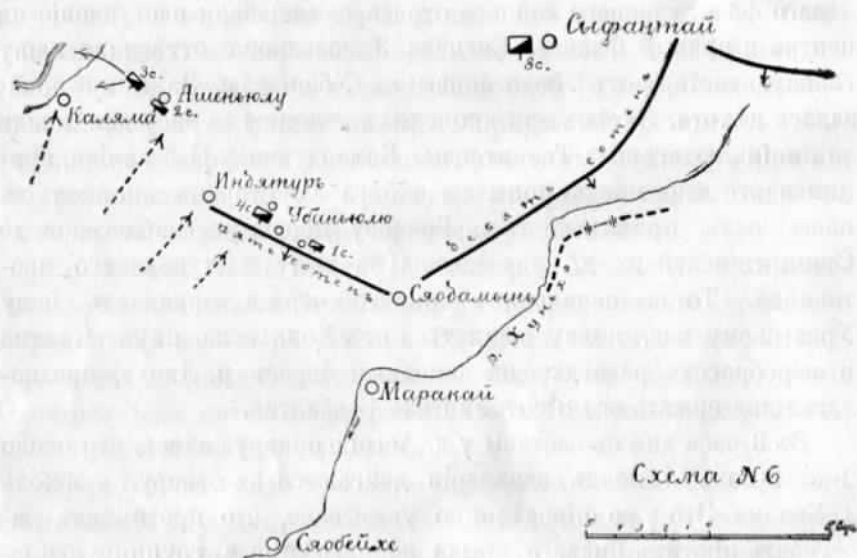

Схема № 6

При этомъ, въ заслугу надо поставить нашей конницѣ, что, отходя, она не бросала соприкосновенія съ противникомъ надолго, а постепенно, отодвигаясь назадъ, задерживала его огнемъ съ занятыхъ ею позицій. Она пробовала производить «огневые нападенія» съ фланга на колонны японцевъ, двигавшіяся къ сѣверу, но тѣ, не останавливая своего движенія, частью своихъ силъ оттѣсняли ее.

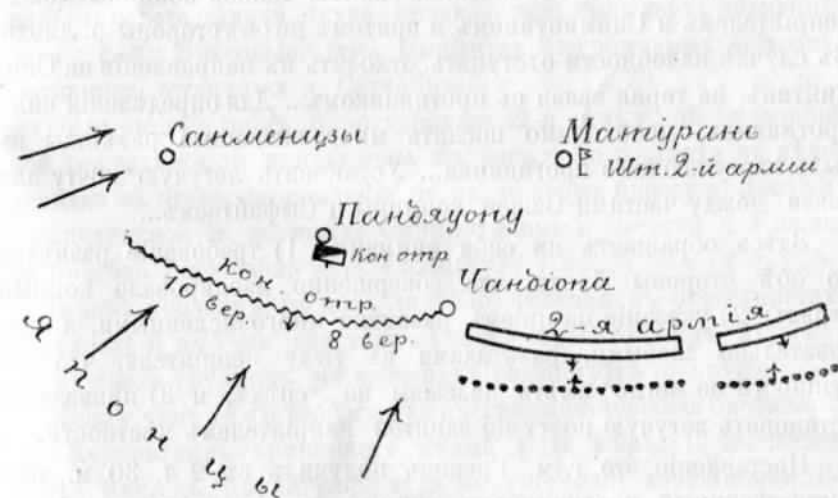
Конечно, правое крыло коннаго отряда (15 сот., 12 кон. ор.), было недостаточно для прегражденія пути обходящему противнику, а расформированіе Ляохэйскаго отряда генераломъ барономъ Каульбарсомъ, отняло у него большую поддержку. Тѣмъ не менѣе ясно, что конница должна была сознавать, что наступаетъ тотъ

критическій моментъ, когда съ жертвами считаться не приходится. Надо было наперечъ все силы для выполненія главнаго своего назначенія—содѣйствія пѣхотѣ и артилеріи въ достиженіи цѣли войны—побѣды надъ врагомъ.

Въ данномъ случаѣ являлось необходимымъ: 1) возможно точнѣе установить значительность обходящихъ силъ, и 2) задержать ихъ во что бы то ни стало. То и другое требовало боя и боя упорнаго.

И не для одной критики тѣхъ, которые жизнью своей искупали общіе грѣхи на Дальнемъ Востокѣ, а для пользы будущаго, не могу не подчеркнуть, что понесенныя нашимъ коннымъ отрядомъ за

Схема № 7

этотъ исторически важный день, потери (ранеными 1 оф. и 7 казаковъ) не указываютъ на правильное пониманіе имъ своего назначенія.

Снова повторяю, что развѣдка требуетъ боя, требуетъ потерь. Думаю, что выдержки въ этотъ день наша конница бои поупорнѣе, потерей она хоть половину своего состава, было бы для дѣла несомнѣнно лучше. Тогда и самъ командующій II-й арміей, недовѣрчиво относившійся къ возможности обхода нашего праваго фланга крупными силами, увѣровалъ бы въ донесенія конницы и своевременно принялъ бы мѣры противодѣйствія. Съ этой точки зрѣнія восхвалять работу конницы 15-го числа, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, не приходится.

Полученныя свѣдѣнія о противникѣ были сообщены около полудня 15-го числа штабомъ II-й арміи штабу Главнокомандующаго.

Въ результатѣ: 1) ген. баронъ Каульбарсъ, для прикрытія праваго своего фланга, сосредоточиваетъ въ Сыфантаѣ до 8-ми бат.; 2) ген. Куропаткинъ выдвигаетъ къ с. Каулитунь *заслонъ* изъ 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи, г.-м. Биргера, подчинивъ ее затѣмъ командующему II-й арміей.

16-го февраля. Утромъ командующій II-й арміей даетъ слѣдующее наставленіе г.-м. Грекову.

« Необходимо вполнѣ точно выяснитъ силы противника и опредѣлитъ направленіе ихъ движенія. . . . Достигнуть этого можно только, ставъ съ большею частью Вашей конницы между непріателемъ и Синминтиномъ и притомъ по обѣ стороны р. Ляохэ. Въ случаѣ надобности отступать, отходить въ направленіи на Синминтинъ, не теряя связи съ противникомъ... Для опредѣленія силъ противника, необходимо послать многочисленныя развѣзды въ тылъ наступающаго противника... Установитъ летучую почту для связи между частями Вашей конницы и Сыфантаемъ...»

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе: 1) требованіе развѣдки по обѣ стороны Ляохэ, что совершенно изолировало конный отрядъ; 2) указаніе на пріемъ развѣдки многочисленными, а слѣдовательно слабыми, развѣздами въ тылу непріателя, что въ сущности не могло имѣть надежды на успѣхъ, и 3) приказаніе установить летучую почту по занятой непріателемъ мѣстности.

Наставленіе это г.-м. Грековъ получилъ въ 2 ч. 30 м. дня, когда тѣснымъ противникомъ конный отрядъ отходил далѣе на сѣверо-востокъ, почему отложилъ его выполненіе на слѣдующій день, съ цѣлью выждать присоединенія г.-м. Павлова и заночевалъ въ д. Худіатай. 5-й Уральскій каз. полкъ, отходя отдѣльно, остановился на ночлегъ въ 3 верстахъ западнѣе г.-м. Грекова, но узнали они объ этомъ *лишь утромъ* 17-го февраля.

Между тѣмъ часть коннаго отряда въ 6 сотенъ, г.-м. Павлова, занявъ позицію, сдерживала противника, наступавшаго на Сыфантай и западнѣе его. Ген. Павловъ послѣ полудня получилъ *два приказанія*: одно—присоединиться къ г.-м. Грекову, другое непосредственно отъ командующаго II-й арміей—выдвинуться на д. Каляма и развѣдать хвостъ японской колонны, двигающейся на сѣверъ.

Въ это время обнаружилось наступленіе на всея фронтѣ колоннъ противника, причемъ одна изъ нихъ, двигавшаяся на западъ, имѣла глубину до 4-хъ верстъ. Поэтому г.-м. Павловъ рѣшилъ, по смѣнѣ его частями изъ войскъ г.-м. Эйхгольца, двинуться на сѣверъ, войтивъ связь съ г.-м. Грековымъ и уже отсюда съ сѣверо-востока пройти къ р. Ляохэ. Однако, задержавшись по просьбѣ г.-м. Эйхгольца въ д. Туэрло до 8 час. веч., онъ прибылъ на ночлегъ въ д. Сатхайца лишь въ 11 час. вечера. *Поэтому ночью связь съ г.-м. Грековымъ ему установить не удалось.*

Вечеромъ 16-го февраля г.-м. Грековъ донесъ, что выяснено движеніе на лѣвомъ берегу Ляохэ пяти колоннъ японцевъ силою отъ одного до трехъ полковъ съ 14 орудіями, причемъ высказывалъ предположеніе, не дебушировали ли японцы отчасти и съ праваго берега Ляохэ, куда ночью онъ и высылаетъ дивизионъ. Части г.-м. Эйхгольца изъ Сыфантая, угрожаемыя обходомъ противника, отошли къ д. Сатхайца.

16-го числа утромъ 8 эскадроновъ 2-й отдѣльной кавалерійской бригады были направлены на западъ до р. Ляохэ съ цѣлью развѣдки въ этомъ направленіи и на правомъ берегу р. Ляохэ до Синминтинской ж. д., между Синминтиномъ и высотой д. Каляма. Эта бригада заночевала въ д. Салинпу.

Такимъ образомъ, въ ночь на 17-е февраля въ окрестностяхъ послѣдняго и въ 7-ми верстахъ къ югу сосредоточились 21 эск. и сот. въ трехъ группахъ, не имѣвшихъ связи другъ съ другомъ.

Между тѣмъ 16-го февраля для прегражденія обхода противника ген. Куропаткинъ принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ: 1) высылаетъ 25 пѣх. див. къ Каулитуню, туда же еще одну дивизию изъ II-й арміи; 2) приказываетъ изъ II-й арміи выслать еще 32 бат. «наперерѣзъ противнику примѣрно на Салинпу и далѣе». Назначаетъ всѣми этими 72 бат. (съ бригадою Биргера) управлять генерала барона Каульбарса, а II-ю армію передаетъ генералу ф.-д. Лауницу. Мало, этого онъ возвращаетъ назадъ изъ I-й арміи 1-й Сибирскій корпусъ (24 б-на).

Такимъ образомъ, серьезность положенія дѣлъ стала очевидной.

17-го февраля г.-м. Грековъ приказываетъ 5-му Уральскому каз. полку, въ общемъ направляясь на сѣверъ, слѣдить за головами японскихъ колоннъ. Самъ же, присоединивъ драгунъ, сначала предполагалъ двинуться на западъ; потомъ въ виду наступавшихъ съ юго-запада колоннъ успѣлъ выйти лишь къ Каулитуню, въ 7-ми верстахъ отъ него. Отъ переправы на правый берегъ р. Ляохэ онъ

отказался, получивъ свѣдѣніе отъ китайцевъ о занятіи Синминтина 700 японскихъ кавалеристовъ съ артилеріею.

5-й Уральскій каз. полкъ, слѣдя за одной изъ колоннъ противника, отошелъ къ д. Чиндуйза, «не имѣя потерь».

Г.-м. Павловъ (10 сот. 6 ор.) сначала предполагалъ идти на соединеніе съ г.-м. Грековымъ, но, видя, что за двигающимися на сѣверо-востокъ отъ Сяосинминтина японскими колоннами никто не наблюдаетъ, рѣшилъ прикрыть обнаженный фронтъ арміи. Въ результатѣ онъ оказался отрѣзаннымъ отъ г.-м. Грекова, а затѣмъ получилъ приказаніе передать 8 сотенъ подъ начальство начальника конницы II-й арміи г.-м. Толмачева¹⁾. Такимъ образомъ у него осталось всего 2 сотни и 6 орудій, которыя онъ счелъ за лучшее передать туда же.

Г.-м. Толмачеву пришлось выполнять задачу: «оставаясь на правомъ флангѣ... освѣщать мѣстность отъ охвата, направляя развѣдку къ сѣверу».

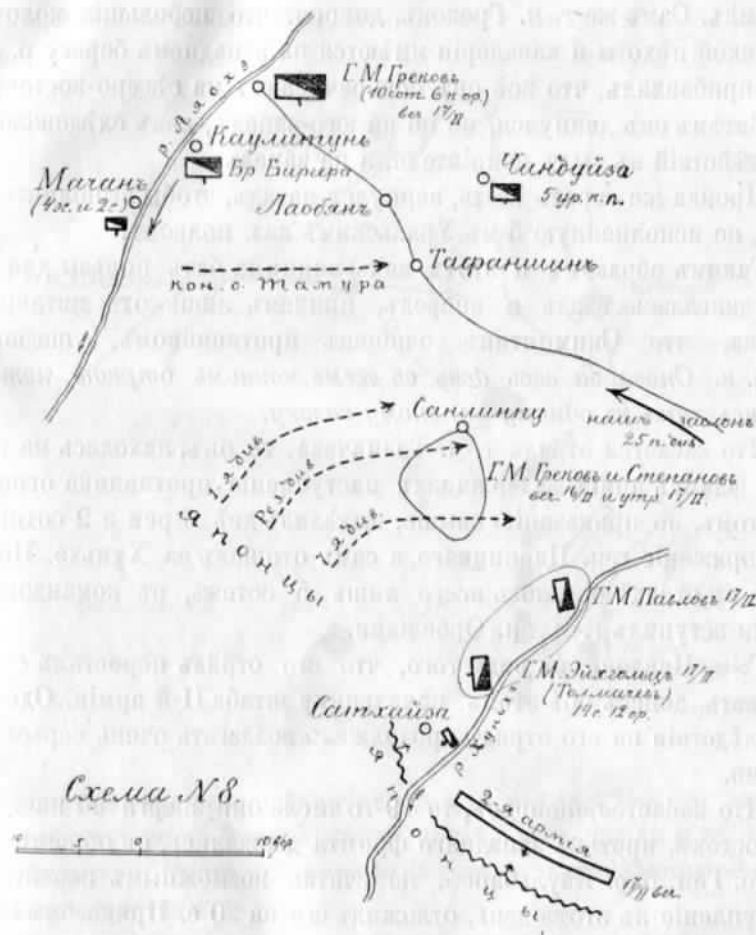
Въ общемъ, конница наша за 17-е февраля опредѣлила самую сѣверную колонну японцевъ у Салинпу. На самомъ же дѣлѣ обходъ японцевъ простирался на 15 верстъ сѣвернѣе, гдѣ двигался конный отрядъ ген. Тамура съ 6-нами. Произошло это отъ того, что, стремясь выполнить поставленную ему ген. бар. Каульбарсомъ задачу, развѣдать противника и на правомъ берегу р. Ляохэ, конный отрядъ г.-м. Грекова *прошелъ какъ разъ передъ фронтомъ слѣдующихъ японскихъ частей: резервной бригады, 1-й дивизіи и отряда ген. Тамура, никуда съ ними не встрѣтившись*. Поэтому высланныя для заслона наши части сталкивались съ японскими совершенно для себя неожиданно.

Такимъ образомъ (схема № 8), къ веч. 17-го конница наша (36 э. и с. и 18 к. ор.) на правомъ флангѣ оказалась разбросанною на протяженіи 40 верстъ, сначала въ пяти, а потомъ въ четырехъ группахъ, съ открытымъ промежуткомъ по серединѣ, болѣе 30 верстъ. А вѣдь при объединеніи всѣхъ этихъ 36 эскадроновъ съ 18 конными орудіями въ однѣхъ рукахъ мы получили бы почти кавалерійскій корпусъ! Для него развѣдка противника на 40 верстномъ фронтѣ была бы легкой съ одной стороны и, несомнѣнно, болѣе плодотворной съ другой. Лишь бы онъ только захотѣлъ развѣдывать силой. Этотъ кавалерійскій корпусъ принесъ бы дѣйствительную помощь и въ смыслѣ удара во флангъ обходящей сѣверной колонны Тамуры, смѣять которую ему бы ничего не стоило.

¹⁾ Замѣтившаго г.-м. Эйхгольца.

18-го февраля г.-м. Грековъ простоялъ на мѣстѣ, а къ вечеру отошелъ въ д. Сяцзылампао. 5-й Уральскій каз. полкъ по его приказанію, прикрывая его флангъ, слѣдилъ за противникомъ, выдвинувшись къ с. Лаобянъ, гдѣ и заночевалъ.

Такимъ образомъ, не тѣснимый противникомъ и безъ потерь, отрядъ г.-м. Грекова ушелъ на сѣверо-востокъ тогда, когда его со-

дѣйствіе арміи было особенно необходимо вообще, а отряду Биргера и Топорнина въ особенности.

19-го февраля г.-м. Грековъ, возложивъ на 5-й Уральскій казачій полкъ наблюденіе за колоннами противника съ сѣвера, держа влѣво связь съ правымъ флангомъ, самъ предполагалъ двинуться въ тылъ противника, наступавшаго на Мукденъ.

5-й Уральскій каз. полкъ, выяснив *разгъздами*, что деревни къ югу и къ юго-востоку отъ с. Лаобянь заняты противникомъ, занялся вывозомъ изъ д. Шилиха раненыхъ, оставленныхъ отрядомъ г.-м. Биргера, а затѣмъ сталъ на ночлегъ въ д. Сызангай, *потерявъ одного казака раненымъ*.

Такимъ образомъ, задачу свою—слѣдить за колоннами противника съ сѣвера и связаться съ правымъ флангомъ арміи—онъ не выполнилъ. Самъ же г.-м. Грековъ, донося, что небольшія колонны японской пѣхоты и кавалеріи имѣются на западномъ берегу р. Ляохэ, прибавлялъ, что всѣ онѣ поворачиваютъ на сѣверо-востокъ.

Затѣмъ онъ двинулся, но не на юго-западъ, какъ слѣдовало-бы для дѣйствій въ тылъ непріятеля, а на западъ.

Пройдя же верстъ 15-ть, вернулся назадъ, чтобы выполнить задачу, не исполненную 5-мъ Уральскимъ каз. полкомъ.

Такимъ образомъ и этотъ день конница безъ пользы для арміи двигалась взадъ и впередъ, причемъ лишь отъ китайцевъ узнала, что Синминтинъ очищенъ противникомъ, ушедшимъ на ю.-в. *Снова за весь день во всемъ конномъ отрядѣ потери свелись лишь къ одному раненому казаку*.

Что касается отряда г.-м. Толмачева, то онъ, находясь на правомъ флангѣ арміи, задерживалъ наступленіе противника огнемъ, а потомъ, по приказанію свыше, выдѣливъ двѣ б-реи и 2 сотни въ распоряженіе ген. Церпицкаго, а самъ отошелъ за Хунхэ. Послѣ этого въ отрядѣ осталось всего лишь 5 сотенъ, въ командованіе конными вступилъ г.-м. кн. Орбеліани.

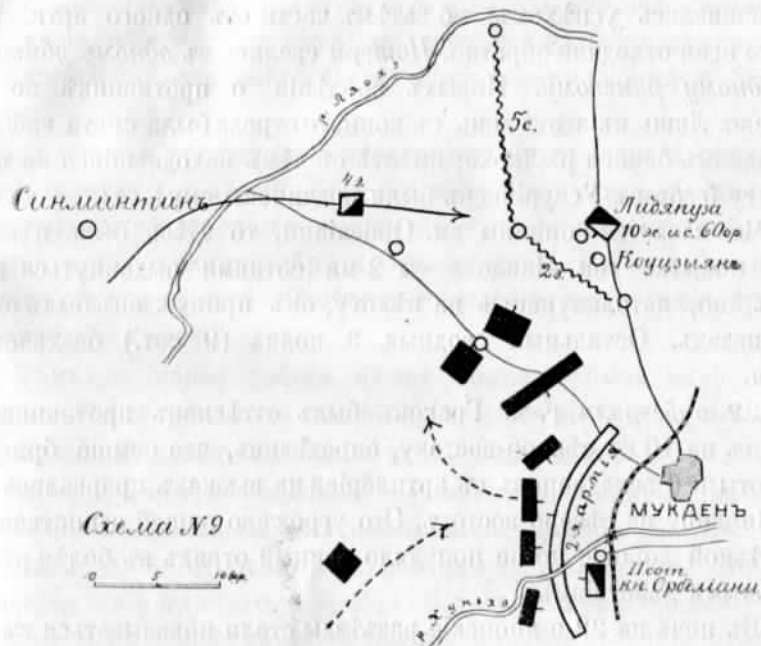
Г.-м. Павловъ, въ виду того, что его отрядъ пересталъ существовать, донесъ объ этомъ начальнику штаба II-й арміи. Однако, впоследствии на его отрядъ продолжали возлагать очень серьезныя задачи.

Что касается японцевъ, то 19-го числа они, энергично наступая на востокъ, противъ западнаго фронта держались, въ общемъ пассивно. Ген. бар. Каульбарсъ, не считая возможнымъ перейти въ наступленіе въ этотъ день, отложилъ его на 20-е. Приказомъ Главнокомандующаго предписывалось бить не менѣе, какъ 50-тью б-нами въ лѣвый флангъ арміи Ноги. I-я и III-я арміи должны были удерживать свои позиціи.

20-го февраля конному отряду г.-м. Грекова была поставлена диспозиціей задача: «продолжать выполненіе поставленной ему задачи въ тылу и на флангахъ противника». Утромъ г.-м. Грековъ донесъ командующему II-й арміей, что «сѣверный пунктъ, за-

нятый японцами, находится у Лаобяня». Наканунѣ же вечеромъ онъ доносилъ, что черезъ упомянутый пунктъ уже прошли 1 баталіонъ и 3 эскадрона.

Ясно, что этотъ вопросъ конницей точно установленъ не былъ. Опасаясь за сообщенія II-й арміи съ Тѣлиномъ, г.-м. Грековъ, наконецъ, рѣшается прибѣгнуть къ активнымъ дѣйствіямъ и они сейчасъ же даютъ успѣхъ. Такъ, онъ овладѣваетъ д. Коуцзыанъ, направивъ туда 4 эскадрона и батарею.

Но затѣмъ этимъ и ограничивается, а между тѣмъ его задача была работать не на флангъ своей арміи, а на крылѣ и въ тылу непріятельской. Снова всѣ *потери* за день ограничиваются *однимъ раненымъ драгуномъ*.

А между тѣмъ достаточно лишь взглянуть на положеніе 20-го февраля вечеромъ (схема № 9), чтобы понять, какой настойчивой и упорной работы отъ конницы требовала обстановка. Никакія жертвы ея при этомъ не могли бы быть лишними.

Что касается конницы г.-м. кн. Орбеліани, то она не принимала участія въ бою, оставаясь весь день на мѣстѣ, у ж. д. моста черезъ Хунхэ.

Между тѣмъ до сихъ поръ еще ни Главнокомандующему, ни командующему II-й арміей не была ясна вся глубина японскаго обхода. Какъ видно изъ диспозиціи барона Каульбарса на 21-е число, онъ предполагалъ главную массу японцевъ противъ южнаго своего фланга. Этому способствовали *преувеличенныя донесенія ген. Церницкаго*, что противъ него находится свыше трехъ дивизій.

21-го февраля вся дѣятельность г.-м. Грекова свелась къ нѣсколькимъ стычкамъ; причемъ наши наступательныя попытки увѣнчивались успѣхомъ, но затѣмъ части отъ одного артиллерійскаго огня отходили обратно. *Потери* свелись къ *одному убитому и одному раненому*. Новыхъ свѣдѣній о противникѣ не получено. Лишь въ этотъ день съ коннаго отряда была снята забота о западномъ берегу р. Ляохэ; вмѣстѣ съ чѣмъ находившіяся на томъ берегу 5 сотенъ Уссурійцевъ были подчинены ему.

Что касается конницы кн. Орбеліани, то здѣсь была нѣкоторая попытка ген. Павлова съ 2-мя сотнями выдвинуться впередъ, но, натолкнувшись на пѣхоту, онъ принужденъ былъ отойти назадъ. Остальныя сводныя 3 полка (9 сот.) бездѣйствовали.

22-го февраля г.-м. Грековъ былъ оттѣсненъ противникомъ верстъ на 10 къ сѣверо-востоку, опредѣливъ, что свыше бригады пѣхоты и 6 эскадроновъ съ артиллеріей на выюкахъ прорвались отъ д. Пинлопу на сѣверо-востокъ. Это угрожало нашей единственной желѣзной дорогѣ, но не понудило конный отрядъ къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Въ ночь на 22-е японскіе развѣзды стали показываться къ сѣверу отъ Мукдена и одинъ изъ нихъ взорвалъ телеграфный столбъ. Работавшіе въ отрядѣ г.-м. Биргера Приморскіе драгуны и двѣ сотни Оренбуржцевъ къ 4-мъ часамъ 22-го числа окончательно установили, что около дивизіи японцевъ развернулись на линіи дд. Фанциху—Госитунъ и наступаютъ на Мукденъ съ сѣвера.

22-е февраля для II-й арміи дало нѣкоторый успѣхъ: японцы у Юхуантуня потерпѣли неудачу и рѣшили временно перейти къ оборонѣ. Надо было намъ перейти въ наступленіе. Но когда это было предложено ген. Церницкому, доносившему, что «войска рвутся въ бой», онъ призналъ это невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе занятіе японцами д. Сухудяпу обнажило правый флангъ III-й арміи; потеря же послѣдней д. Ханьченпу, исходящаго угла позиціи 17-го корпуса повела къ очищенію нашихъ позицій.

Около 2-хъ часовъ дня послѣдовалъ приказъ объ отходѣ ночью I-й и III-й армій подъ прикрытіемъ II-й, которой приказано было удерживать прежнія позиціи.

Заключеніе о развѣдкѣ конницы до и во время Мукденскаго сраженія. Я не буду останавливаться на дальнѣйшей агоніи этого сраженія, а перейду къ тѣмъ выводамъ, кои напрашиваются у меня относительно развѣдывательной дѣятельности конницы за это время.

Подробное изслѣдованіе показываетъ, что наша конница можетъ вздохнуть свободно. Хотя она и не обнаружила обхода *злавоременно*, но все-таки у начальства времени было вполне достаточно, чтобы принять мѣры противодѣйствія. Не вина конницы, что не вѣрили въ глубокой обходъ со стороны противника, предполагая лишь простой охватъ.

Тѣмъ не менѣе работа нашей конницы была мало плодотворна. *Она не разсыпала сомнѣній начальства.*

Причины, думаю, заключаются въ слѣдующемъ.

Прежде всего *неправильное руководство* конницей, выразившееся въ *необъединеніи всей конницы на правомъ флангѣ*. Дѣйствовали 4—5 отрядовъ и въ разныхъ направленіяхъ. Не было единства, не могло быть и успѣха. Затѣмъ, сначала конницу привязываютъ къ флангу арміи, а потомъ поручаютъ вести развѣдку на *обоихъ* берегахъ р. Ляохэ. Если первое до сраженія лишило конницу надлежащаго размаха, то второе слишкомъ ее изолировало. Тѣмъ болѣе, что находившіяся въ Сыфантаѣ отрядъ, являвшійся желательной для нея поддержкой, былъ расформированъ.

Итакъ, надо было организовать уступомъ впереди праваго фланга *кавалерійскій корпусъ* или, по меньшей мѣрѣ, *дивизію* съ 2-мя конными батареями. Такія части могли бы *силой* добыть тѣ свѣдѣнія, которыя не удавалось получить слабымъ развѣздамъ.

Затѣмъ повторю еще то, что говорилъ относительно дѣйствій самой конницы.

Все стараніе вести развѣдку *глазами*, отыгрываніе на работѣ однихъ развѣздовъ и отсутствіе совершенно работы главныхъ силъ.

Рѣдкія активныя попытки всегда увѣнчивались успѣхомъ, но желаніе развивать его отсутствовало. Начальство просило болѣе подробнаго выясненія количества и состава обходящихъ войскъ, а конница все доносила лишь о «превосходныхъ силахъ противника», *почти не неся въ то же время никакихъ потерь*. Такую работу нельзя назвать тѣмъ содѣйствіемъ прочимъ родамъ войскъ, въ коемъ заключается главное назначеніе конницы.

И если бы спросить, а какъ слѣдовало кавалерійскому корпусу или дивизіи работать съ цѣлью надежды на успѣхъ, отвѣтъ можетъ быть лишь одинъ.

Фронтъ развѣдки—40 верстъ.

Вышлите впередъ 4—5 развѣдывательныхъ эскадроновъ или сотенъ, а остальные 3 полка держите сзади сосредоточенно.

Пускай развѣзды нащупаютъ завѣсу противника, ядра развѣдывательныхъ сотенъ прорвутъ ее и продвинутъ развѣзды далѣе. Встрѣтили охраненіе, нашли небольшіе заслоны, главные силы рвутъ и бьютъ ихъ, продвигая вновь впередъ *сильные* шупальцы. Натолкнулись на отрядъ изъ всѣхъ родовъ войскъ—отнюдь не спѣшите назадъ, а *боемъ провѣрьте количество его силъ*. Часто, очень часто, оно окажется преувеличеннымъ. Нельзя сбить неприятеля,—задерживая послѣдовательно отходите, но не готовьте золотого моста ему, а, наоборотъ, грудью заслоните дорогу. Если же противникъ прорвался и грозитъ тылу вашихъ войскъ, то развѣ можно спрашивать, что надо дѣлать? Здѣсь ждать приказаній нечего и бездѣятельность въ такихъ случаяхъ равносильна злему умыслу.

Да, но вѣдь такъ вы погубите вашу конницу?

А зачѣмъ же войска существуютъ, если не для того, чтобы ихъ съ пользой для дѣла расходовать? И если скупость въ жизни—качество отталкивающее, то скупость въ войскахъ—признакъ ограниченности.

Еще 30 лѣтъ тому назадъ ¹⁾ ген. Сухотинъ писалъ: «пускай конница усвоитъ себѣ вѣрованіе и убѣжденіе, что разъ указанное

ей назначеніе нужно выполнить до полного расхода своихъ силъ».

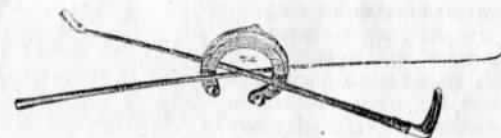
И это глубокая, но часто упускаемая изъ виду истина.

Въ заключеніе окончательный выводъ.

Нужно одно изъ двухъ или *развѣдывать или беречь конницу*.

А что нельзя дѣлать того и другого вмѣстѣ, наглядно показала Манчжурская кампанія.

А. Матковскій.

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1880 г., № 164.